

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

STALKER

ТИМ ВОЛКОВ

[СТРАЖИ АРМАДЫ]
ТОЧКА ОПОРЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половец*

Художник — *А. Руденко*

Волков, Тим.

В67 Стражи Армады. Точка опоры : [фантастический роман] / Тим Волков. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-106412-9

Падь — место, где жуткие аномалии подстерегают на каждом шагу беспечных странников, а мутанты давно ведут себя здесь по-хозяйски. Но это далеко не все беды, с которыми каждый день приходится встречаться простому сталкеру.

Алексей Изотов становится главным подозреваемым в преступлении, которого он не совершал, — убийстве друга. Волею обстоятельств Алексей вынужден плечом к плечу с тем, кому жаждет отомстить, пройти сложный, полный опасностей путь, выполнить задание Армады, балансируя на самом краю пропасти, и остаться при этом в живых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-106412-9

© Волков Т., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Жизнь — это совокупность
явлений, противящихся смерти.

М.Ф.К. Биша

Пролог

В кровавом месиве ничего не видно, но я настойчиво иду вперед. Надо отвоевать место для маневров. И вот уже зомби практически отбиты к центру, но вмешивается их главарь. Словно паук, он прыгает с потолка, выдергивает оружие у меня из рук. Автомат летит прямо в огонь, и я с сожалением провожаю его взглядом. Монстр издает жуткий, с присвистом, рык и обрушивает на меня удар такой силы, что я перелетаю через пролом и впечатываюсь в стену, где, еще не успев сползти, слышу, что враг уже карабкается по стене, направляясь ко мне.

Отвертка. Надо найти ее. Иначе — мне крышка. Беглый взгляд — и я нахожу ее — невдалеке от себя, балансирующую на самом краю провала. Сердце замирает. Внизу, на первых этажах, вновь что-то грохочет, от тряски инструмент — моя единственная надежда на спасение — едва не падает в пропасть. В прыжке я успеваю поймать ее, уже летящую в огненный океан.

Но радость от этой маленькой победы гасит хриплый лай — это монстр, спустившийся с потолка, готовится нанести мне последний, смертельный удар.

Все происходит в считанные мгновения. Я лишь успеваю уловить из общего шума крик ужаса, а потом все будто застывает пеленой.

Монстр поднимает меня за шкуру одной клешней — легко, как пушинку. Держит, чтобы я никуда не юркнул. Держит крепко. Так, что трещат кости. Замахивается второй клешней, собираясь снести мне голову. Его невероятная сила позволит ему сделать это легко и непринужденно. Его изуродованное мутацией лицо — теперь и не лицо вовсе, а морда зверя, — находится совсем близко, обдавая меня липким, мерзким зловонием, исходящим из его пасти. Красный, похожий на бильярдный шар глаз, не мигая, смотрит на меня в упор, пытаясь отыскать во мне признаки страха. Но страха нет.

«Вот и конец», — успеваю подумать я за секунду до того, как кровавый фонтан начинает хлестать из смертельной раны, обрывая жизнь.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ВЕНЦЫ ТЛЕНА

Глава 1

Ветер на плахе

Порой, после тяжелых походов, где приходилось сталкиваться в неравном бою с кровожадными тварями, ночами мне снились кошмары: я блуждаю среди растерзанных тел моих друзей и кричу от бессилия и горя, потому что не успел прийти им на помощь. Но даже в самом жутком сне не мог я представить, что подобное случится наяву.

Брандт лежал передо мной — мертвый, холодный как камень. На его бледном лице застыла посмертная маска ужаса, но было видно, что он до последнего вздоха яростно отбивался от нападавших. Его искалеченные ладони до сих пор сжимали треснувшую от ударов, заляпанную кровью клюку. Страшная картина, которую я запомнил на всю жизнь.

Брандт был моим другом, старшим товарищем и наставником. Он щедро делился со мной своим богатым сталкерским опытом: учил, как правильно искать и добывать артефакты, много рассказывал про аномалии и про то, как их обходить или обезвреживать...

Да, мы часто с ним спорили, но больше в шутку. Помогали друг другу во всем. Он заменил мне отца, которого, к слову, я никогда не знал.

Раньше о Брандте ходили легенды по всей Пади. Но как ему перевалило за семьдесят, так он сдал позиции. Когда

умерла его жена, старик и вовсе затосковал. Пить крепко начал. Потом вроде успокоился, отошел. Магазины открыл, стал приторговывать артефактами да безделушками на потребу толпе. Я ему тоже время от времени разный товар подкидывал, но всегда старался принести самое лучшее. Порой даже «рубин» добыть удавалось. Брандт не обижал, платил по совести. Хотя, если честно, старик сам же на многие находки меня и наводил. Он словно чувствовал, что в положенном месте схрон есть. Бывало, зайдешь к нему в магазинчик, а он уже наседает. «Возле ручья, у Чертовых Глаз, «землеройка» прошла. Надо глянуть, «кротовик» поискать. Там он, голубчик, чует моё сердце!» Отмахнешься поначалу — вроде как от мухи надоедливой. А потом прислушаешься, сходишь и проверишь — больше для успокоения собственной души. Глядишь, а там и вправду «кротовик» лежит. Всегда сбывались его предсказания. Вот что значит опыт. А может, и еще чего.

В этот раз я тоже по его наводке ходил — за Кордон. Нашел «глаз», еще кое-чего по мелочи. Шел — едва не сиял от счастья. Вернулся, хотел Брандта обрадовать. А тут такое...

Все вверх дном перевёрнуто, пол усыпан осколками стекла, полки, на которых старик камни раскладывал, — какие сорваны, какие висят на одном гвозде, шкафы выпотрошены, стол расколот надвое. А в углу — мертвый Брандт...

Наверное, с минуту я стоял в полном остолбенении. Просто не знал, что делать. Смотрел на изувеченное тело и почему-то очень жалел лишь о том, что бросил курить.

Потом пришел страх — ледящий, с мурашками по коже. Чего испугался? Не знаю. Может, одиночества. Все равно что без отца остался. Из родни — только мать да

брат, они на Блокпосте жили. Я редко у них бывал: заходил раз в полгода — денег подкинуть да проведать про дела и здоровье. А больше никого. Вместе со страхом пришла боль. К горлу подкатил ком, а на глаза невольно навернулись слезы.

Вопросы начали одолевать не сразу. Но когда первый из них — кто убил Брандта? — пробил моё замешательство, как тут же, следом, в мысли ворвалась целая стая других: «За что убили? Кому он помешал? Где сейчас эти сволочи? А может, убийца действовал в одиночку? Есть ли свидетели? Может быть, кто-то что-то слышал?»

Я выругался от души на самого себя за то, что потерял драгоценное время, пребывая в прострации. Возможно, убийца, или убийцы, — где-то рядом. Если целью этого погрома было обычное воровство, то далеко уйти злодей не мог — у Брандта хранилась слишком большая коллекция драгоценных артефактов: поднять такую ношу не каждому под силу, а унести — и подавно.

Нервно облизывая пересохшие губы и оглядываясь по сторонам, я стал искать хоть какую-то зацепку. Любую мелочь, способную натолкнуть на след.

Но все было напрасно.

Время неумолимо убегало, я злился. Только в последний момент, уже потеряв всякую надежду и собираясь просто сорваться с места в слепую погоню, я заметил белеющий между пальцев Брандта клочок бумаги. Видимо, старик сжимал его в руке даже тогда, когда отбивался клюкой.

Я наклонился, невольно вздрогнул, встретившись взглядом с его полузакрытыми стеклянными глазами, смотрящими в пустоту. «Вот так, дружище, — подумал я. — Вот и ты нашел свой покой, хоть и такой дорогой ценой. Много мучений выпало на твою долю, и даже смерть ты встретил не

в теплой постели, в кругу близких родственников, а в бою, как настоящий воин. Надеюсь, там тебе это зачтется. Я же обязательно отомщу за тебя».

Перед глазами всплыла картина давно минувших лет. Я, совсем еще пацан, бегу со всех ног, и Брандт, тогда казавшийся мне гигантом, с неизменной спичкой в уголке рта на пример крутых парней из боевиков, что-то кричит. Я не слышу, слишком далеко, да и адреналин бьет по ушам. Непомерно велико мое счастье — первый раз подстрелил свинорыла. Я до того рад своей удаче, что не сразу замечаю тревогу на лице старика. Какое-то время еще продолжаю бежать, по инерции, когда Брандт вдруг срывается с места и мчится мне навстречу.

Отчетливо помню ручейки горячего воздуха, текущие вверх от земли. «Странно, — проскальзывает мысль. — Погода ведь не такая уж и жаркая. Даже прохладно». И тут же мою ногу пронзает нестерпимое жжение. С ужасом представляю, что меня ужалила змея. Отдергиваю ногу, смотрю вниз. Но все гораздо страшнее: я наступил во что-то бурлящее, источающее вязкую смесь запахов сырости и тухлого мяса. Я тут же покрываюсь испариной — отчасти из-за того, что вокруг меня мгновенно подскочила температура воздуха, отчасти из-за осознания того, во что я вляпался. Это «парилка». Аномалия, которая варит. Да, Брандт именно так и говорил: «Парилка» — это тебе не кулек семечек, это аномалия, которая варит». Каюсь, котелок у меня на плечах, в отличие от «парилки», в тот момент вообще не варил. Еще минуту назад я прикончил целого свинорыла, совсем как взрослый, а теперь так нелепо, по-детски, попал в объятия этой дрянной штуковины.

Все эти мысли посетили меня в долю секунды. И даже осталось время попрощаться с собственной недолгой жизнью.

Но подоспел Брандт. Молниеносно. Сколько лет прошло, а я все задаю себе вопрос: как он смог эти триста метров за пять секунд преодолеть? В общем, спас он меня тогда. Сам весь обжегся, но меня от верной гибели спас.

«А я вот не уберег тебя, Брандт. — На душе стало гадко. — Отомщу за тебя, друг».

Я с трудом разжал пальцы покойника, вытащил записку. И только я успел распрячиться, как мне в спину, аккуратно промеж лопаток, с сухим щелчком затвора, уперся ствол ружья.

— Стоять! Руки вверх!

Пришлось повиноваться.

— Медленно повернулся ко мне! Только смотри, без шуточек! Мигом пулю схлопочешь! Давай!

Скрипя зубами, я исполнил приказ. Передо мной стоял мужчина: сухой и крепкий, как гвоздь в крышке гроба; весь словно вылепленный из сплетённых стальных жгутов. — Он казался худым, даже тощим, но сразу было понятно, что это обманчивое впечатление — только на первый взгляд, до первой драки.

Лицо незнакомца было похоже на череп: глубоко посаженные глаза, кожа, так туго обтягивающая скулы и лоб, что казалась прозрачной. На висках редкие волосы серебрились сединой.

— Кто таков? — спросил он, сощурившись и оглядывая меня с головы до ног.

— Меня зовут Алексей. Я..

— Брандта ты убил? — перебил он.

— Нет! Не убивал... — попытался возразить я, но тут же получил крепкий удар прикладом по лицу. Глаза тут же застилал кровавый туман. Уже падая, я услышал, как в магазин вламываются еще какие-то люди. Кто-то, слегка картавя, спросил, что произошло. Тот, кто огрел меня, ответил:

— Вот этот Брандта уколошил.
И на меня тут же обрушился град ударов.
Я утонул в водовороте черноты...

* * *

В лицо мне брызнули холодной водой, следом добавили звонкую оплеуху. Это быстро привело меня в чувство. Я дернулся, попытался встать, но понял, что руки и ноги мои туго стянуты веревками. Я быстро оглянулся вокруг. Этот беглый взгляд привел меня к к неутешительным выводам: дела мои были плохи. Я находился в подвале магазина, привязанный к стулу, окруженный какими-то головорезами, вооруженными автоматами.

— Очнулся, голубчик! — протянул кто-то за моей спиной. — Ну что, говорить будем или как? — Незнакомец обошёл стул, к которому я был привязан, встал передо мной и кивнул помощникам. Еще одна пощечина заставила меня застонать в ответ:

— Что говорить?

— Сам знаешь что. С самого начала рассказывай, сволочь, как Брандта убивал, как и куда артефакты прятал...

— Не убивал я его!

Тяжелый удар в живот быстро усмирил моё возмущение. Тупая боль расползлась по телу, все поплыло перед глазами.

— А вот врать не надо! Убивал-убивал! И артефакты куда-то дел. А вот куда, ты нам сейчас и расскажешь. Подробно и без утайки.

— Какие... артефакты... — только и смог выдавить я.

— Разные, — уклончиво ответил незнакомец. — Говори всё как есть, тогда у тебя появится шанс на получе-

ние небольшого смягчения приговора. Это говорю тебе я, Порох.

Я поднял взгляд, чтобы увидеть того, о ком так много раз слышал. «Ага, значит, ты и есть Порох. Гад, каких поискать надо». В Тополях — деревушке, где жил Брандт, — Порох формально был кем-то вроде представителя власти, на самом деле являясь обыкновенным бандитом, поставленным своим хозяином, Фараоном, следить за поселком и «доить» мирный люд. Вот и Брандт, насколько мне было известно, хорошо задабривал его в обмен на возможность спокойно вести свои торговые дела.

Иногда Порох давал задания старику. В последний раз бандит даже объявил крупное вознаграждение тому, кто найдет какой-то ценный арт. Я хотел взяться за дело, да только Брандт отговорил, сказав, что связываться с Порохом — себе дороже. Оно и понятно.

И вот Брандт мёртв. А значит, исчез и дополнительный заработок Пороха. И стрелки все сошлись на мне. «М-да, вот же влип!»

— Я честно не знаю, о каких артефактах вы говорите, да и Брандта...

Порох в отвращении скривился.

Порция ударов кучно прилетела мне в живот. Били умело, чувствовался опыт.

— Давай так сделаем, — произнес Порох. — Ты, видимо, не понимаешь всю серьезность ситуации. Я тебе объясню. Не в моих это правилах, но я всё же объясню. Вот видишь пистолет. — Порох достал из кобуры оружие. Спрятанные в кожаные перчатки ладони со скрипом обхватили рукоять. — Мы тебя сейчас выведем на мороз и шлепнем там. Я тебя сейчас не запугиваю, а просто говорю как есть. Возиться с тобой у меня нет никакого желания. Поэтому